

Послание Святого Апостола Павла к Колоссянам,
зачало 258, глава 3, стихи 12-16.

Брѣтїе, ѡблецытеса оубо
ѣкоже избранныи бжїи, стїи, и
возлюбленни, во оутрѡбы
щедрѡтѣ, влгость,
смиреномѡдрїе, кротость, и
долготерпѣнїе:

Прїемлюще другъ друга, и
прощяюще себѣ, ѣще кто на
кого имать пореченїе: ѣкоже и
хрїтосъ простїлъ єсть вамъ,
такъ и вы.

Надъ всѣми же сіми стяжїте
любовь, ѣже єсть содѣ
совершенства.

И миръ бжїи да водворѣтса
въ сердцахъ вашихъ, воньже и
звѣни высте во єдинѡмъ тѣ-
лѣ: и благодарни бывайте.

Слово хрїтѡво да вселѣтса въ
васъ богатнѡ, во всѣкой
премѡдрости, оучаще и
вразумляюще себѣ самѣхъ во
псалмѣхъ, и пѣнїихъ и пѣснехъ
духовныхъ, ѡ благодѣти поюще
въ сердцахъ вашихъ гдѣви.

Братья, Так оденьте-
тесь в милосердие и со-
страдание, в доброту,
скромность, кротость,
долготерпение, раз вы
избранники Бога, Его
святой и любимый на-
род,

терпя друг друга и
прощая взаимно, если
кто на кого имеет оби-
ду: как и Господь про-
стил вам, так и вы;

а сверх всего этого, об-
лекитесь в любовь, она
всѣ связует и всѣ напра-
вляет к совершенству.

И да владычествует в
сердцахъ вашихъ миръ
Христов, к которому вы
и были призваны в од-
номъ Телѣ; и будьте бла-
годарны.

Пусть живѣт в вас сло-
во Христа во всѣмъ его
богатствѣ. Тогда вы
сможете учить и увеще-
вать друг друга с совер-
шенной мудростью и
петь Богу псалмы, гим-
ны и духовные песнопѣ-
нія с благодарностью в
сердце.

Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение

Итак т. е. в виду того, что вы сложили с себя старую одежду. — Облекитесь — т. е. вам необходима новая одежда, а такую могут быть только различные христианские добродетели.

Избранные, святые, возлюбленные — «Благословение» — это не первое дело, за которое Ап. хочет благодарить Бога. В основе этого «благословения» лежит «избрание». — В Нём, т. е. во Христе. Христос, Сын Божий, уже от вечности был избран Богом для совершения спасения людей, и мы точно также, благодаря этому, уже от вечности были предизбраны Богом к тому, чтобы составить общество верующих. — Святые и непорочны — не в смысле нашего нравственного самоусовершенствования, а, как видно из контекста речи, в общем смысле: мы предназначены составить из себя общество избранных Божиих, которые освящаются кровью Христа. — Пред Ним, т. е. назначены на служение Богу. — В любви. Так как здесь речь идёт вообще об отношении Бога к нам, то лучше разуместь здесь не нашу любовь, а любовь Бога к людям. Многие древние и новые толкователи относят это выражение к 5-му стиху, что представляется более вероятным, так как иначе это выражение слишком было бы отдалено от глагола, к которому оно только и могло бы относиться (избрал).

снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы

Как Христос простил вас — конечно на кресте, когда молился за Своих врагов (Лк 23:34).

Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства.

Правильнее: «над всем (вышеописанным одеянием ст. 12) вы наденьте любовь, которая есть связь, дающая совершенство всему одеянию». Ап. сравнивает любовь христианскую с поясом, который стягивает все одежды человека и даёт стройность его фигуре. В самом деле, без любви не имеют значения никакие добродетели (ср. 1 Кор. 13:1 и сл.).

И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны.

Ап. желает христианам мира Божия или идущего от Бога (ср. Фил. 4:7). Этот мир должен владычествовать в сердце христианина, т. е. решать, что нам избрать в сомнительном случае и таким образом помогать нам добиться небесной награды. — В одном теле —

ср. Еф 4:4.

Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу

При обновлении человека в христианстве большую пользу приносит Слово Христово или Евангелие царствия Божия, и Ап. советует читателям как можно чаще прибегать к этому истинному средству. Когда это Слово вселится в них обильно, то они будут в состоянии со всякою премудростью вразумлять и научать друг друга (премудрость в этом деле необходима), а средствами этого взаимного научения будут служить для них различные произведения христианского поэтического вдохновения (псалмы... ср. Еф 5:19). — Во благодати воспевая, т. е. с особенным христианским благодатным настроением. Ап. вероятно, говорит здесь о вне богослужебных собраниях верующих, когда действительно христиане могли назидать друг друга: в богослужебных же собраниях это назидание лежало на обязанности предстоятелей Церкви.

А.П.Лопухин

Евангелие от Луки, 91 зачало, глава 18, стихи 18-27.

Во время оно, человекъ
некий приступи ко иисъ,
искъшаа егò, и глагола:
оучю блгй, что сотвори въ,
животъ вѣчный наследствю;

Рече же емъ иисъ: что ма
глаголешн блга; никтоже блгъ
токмо единъ бгъ.

Заповѣди вѣси: не прелюбы
твори: не оубй: не оукради: не
лжесвидѣтельствуй: чти отца
твоегò и мать твою.

Онъ же рече: вса сѧ сохра-

В то время спросил Иису-
са некий начальник: Учи-
тель благой, что я должен
сделать, чтобы наследовать
жизнь вечную?

И сказал ему Иисус: **что ты называешь Меня благой? Никто не благ, только один Бог.**

А заповеди тебе известны: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, чти отца своего и мать свою. (Втор. 5:16-20)

— Я с юных лет соблюдаю всё это, — ответил тот Ии-

нѣхъ ѿ юности моеа.

Слышавъ же сѣа иѣсх, рече
ѣмѹ: ещѣ единаго не
докончалъ еси: вса елика
имаша, продаждь и раздай
нищимъ, и имѣти имаша
сокровице на небси, и гряди во
слѣдъ мене.

Онъ же слышавъ сѣе,
прискорбенъ бысть: вѣ бо
богатъ сѣла.

Видѣвъ же егò иѣсх
прискорбена бывша, рече: какъ
не оудобъ имѹщи богатство,
въ црѣтвѣе бжѣе внидѹтъ.

Оудобѣе бо есть вельбѹду
сквозѣ иглинѣ оуши протѣи,
неже богатѹ въ црѣтвѣе бжѣе
внити.

сусу.

Услышав это, Иисус ска-
зал ему: **ещё одного тебе не
хватает: всё, что имеешь,
продай и раздай нищим, и
будешь иметь сокровище
на небесах; а затем после-
дуй за Мною.**

Услышав эти слова, тот
глубоко опечалился, пото-
му что был весьма богат.

Увидев его печаль, Иисус
сказал: **как трудно имею-
щим богатство входить в
Царство Божие.**

**Легче верблюду сквозь
игольное ушко пройти, не-
жели богатому войти в
Царство Божье.**

И те, которые слышали
это, спросили: кто же тогда
может спастись?

А Он ответил: **то, что не-
возможно для людей, воз-
можно для Бога.**

Человек сей, по мнению некоторых, был какой-нибудь злой хит-
рец и искал, как бы уловить Иисуса в словах. Но вероятнее то, что
он был сребролюбец, поскольку и Христос обличил его именно та-
ковым. Да и евангелист Марк говорит, что некто, подбежав и пав
на колена, спросил Иисуса, и, взглянув на него, Иисус полюбил его
(Мк 10:17-21). Итак, человек сей был любостяжатель. К Иисусу
приходит он с желанием узнать о вечной жизни. Быть может, и в
сем случае он руководился страстью к приобретению. Ибо никто
так не желает долгой жизни, как человек любостяжательный.
Итак, он думал, что Иисус укажет ему способ, по которому он будет
вечно жить, владеть имуществом и таким образом наслаждаться.

Но когда Господь сказал, что средство к достижению жизни вечной есть нестяжательность, то он, как бы упрекая себя за вопрос и Иисуса за ответ, отошёл. Ибо он нуждался в вечной жизни, потому что имел богатства на много лет. А когда он должен отказаться от имени и жить, по-видимому, в бедности, то что ему за нужда в вечной жизни? — Приходит он к Господу, как просто к человеку и учителю. Поэтому Господь, чтобы показать, что к Нему не должно приходить как просто к человеку, сказал: «никто не благ, как только один Бог». Ты, — говорит, — назвал Меня «благим», к чему же ещё прибавил: «учитель»? Кажется, ты принимаешь Меня за одного из многих. Если же так, то Я не благ: ибо из людей собственно никто не благ; благ только один Бог. Поэтому, если хочешь называть Меня благим, называй Меня благим как Бога, а не приходи ко Мне, как просто к человеку. Если же ты считаешь Меня одним из обыкновенных людей, то не называй Меня благим. Ибо один только Бог поистине благ, есть источник благодати и начало самоблагости. А мы люди, если и бываем добры, то не сами по себе, но по участию в Его благодати, имеем доброту смешанную и способную преклоняться на зло. — «Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй» и прочие. Закон запрещает прежде то, во что мы удобнее впадаем, потом уже и то, во что впадают немногие и нечасто: например, прелюбодейство, поскольку оно есть огонь с внешней и внутренней стороны, убийство, поскольку гнев есть великий зверь; а воровство менее важно, и во лжесвидетельство можно нечасто впадать. Поэтому первые преступления запрещаются прежде, так как мы легко впадаем в оные, хотя в других отношениях они и более тяжки. А сии, то есть воровство и лжесвидетельство, Закон поставляет на втором месте, так как оные совершаются не часто и менее важны. Вслед за сими преступлениями Закон поставил грех против родителей. Ибо хотя грех этот и тяжок, но не часто случается, так как не часто и не много, но редко и мало оказывается таких зверообразных людей, чтоб решились оскорблять родителей. — Когда юноша сказал, что он сохранил всё это от юности, то Господь предлагает ему верх всего, нестяжательность. Смотри, Законы предписывают истинно христианский образ жизни. «Всё, — говорит, — что имеешь, продай». Ибо, если что-нибудь останется, ты, значит, раб того. И «раздай» не родственникам богатым, а «нищим». По моему мнению, и слово «раздай» выражает ту мысль, что расточать имение нужно с рассуждением, а не как попало. Поскольку же при нестяжательности человек должен иметь и все прочие добродетели, постольку Господь сказал: «и следуй за

Мною», то есть и во всех прочих отношениях будь Моим учеником, всегда следуй за Мной, а не так, чтобы сегодня следовать, а завтра нет. — Как любостыжательному, начальнику Господь обещал сокровище на небесах, однако ж, он не внял, ибо был рабом своих сокровищ, поэтому и опечалился, услышав, что Господь внушает ему лишение имущества, тогда как он для того и вечной жизни желал, чтоб при большом обилии богатства ему и жить вечно. Скорбь начальника показывает, что он был человек благонамеренный, а не злой хитрец. Ибо из фарисеев никто никогда не печалился, а скорее они ожесточались. Не безызвестно мне, что великий светильник вселенной Златоуст принимал, что юноша сей желал истинной вечной жизни и любил оную, но одержим был сильной страстью, сребролюбием, однако ж не неуместна и предложенная теперь мысль, что он желал вечной жизни, как человек любостыжательный.

После того, как богач, услышав об отречении от богатства, опечалился, Господь чудесным подобием объясняет, как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие. Не сказал Он, что им (богатым) невозможно войти, но трудно. Ибо таковым не невозможно спастись. Раздав богатство, они могут получить небесные блага. Но сделать первое нелегко, потому что богатство связывает крепче клея, и тому, кем оно возобладало, трудно отказаться от него. Ниже Господь объясняет, как это бывает невозможно. Удобнее, — говорит, — верблюду сквозь угольные уши пройти, нежели богатому спастись. Верблюду пройти сквозь игольные уши решительно невозможно, будешь ли разуместь под верблюдом самое животное, или какой-то корабельный толстый канат. Если же удобнее верблюду поместиться в игольные уши, нежели богатому спастись, а первое невозможно, то тем более невозможно спастись богатому. Что же нужно сказать? Прежде всего то, что богатому действительно невозможно спастись. Не говори мне, пожалуй, что такой-то, будучи богат, раздал, что у него было, и спасся. Ибо он спасся не в богатстве, но когда сделался бедным, или спасся как домоправитель, но не как богатый. А иное дело домоправитель, иное богач. Богач сберегает богатство для себя, а домоправителю вверено богатство для других. Поэтому и тот, на которого указываешь, если спасся, то спасся не с богатством, но, как мы сказали, или тем, что отказался от всего, что он имел, или хорошо распорядился имением, как домоправитель. Потом заметь и то, что богатому невозможно спастись, а имеющему богатство трудно. Господь как бы так говорит: кто одержим богатством, кто находится у него в рабстве и подданс-

тве, тот не спасётся; но кто имеет богатство и держит его в своей власти, а не сам у него находится под властью, тому трудно спастись по немощи человеческой. Ибо невозможно не злоупотребить тем, что мы имеем. Поскольку, доколе мы имеем богатство, диавол старается уловить нас, чтоб мы употребляли оное вопреки правилам и закону домоуправления, — и трудно бывает избегнуть его сетей. Поэтому бедность доброе дело, и она почти неискусима. «Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал; невозможное человекам возможно Богу». Кто имеет человеческий образ мыслей, то есть увлекается дольным и пристрастен к земному, тому, как сказано, спастись невозможно, а для Бога это возможно; то есть, когда кто будет иметь советником своим Бога и в учителя себе возьмёт оправдания Божии и заповеди о нищете, и будет призывать Его в помощь, тому возможно будет спастись. Ибо наше дело желать добра, а совершать оное дело Божие. И иначе: если мы, возвысившись над всяким человеческим малодушием относительно богатства, пожелаем даже друзей приобрести себе неправедным богатством, то мы спасёмся и провождены будем ими в вечные обители. Ибо лучше, если мы откажемся от всего или, если не откажемся от всего, по крайней мере сделаем бедных соучастниками, и тогда невозможное сделается возможным. Хотя не отказавшись от всего нельзя спастись, но по человеколюбию Божию возможно бывает спастись и в том случае, если несколько частей уделить на действительную пользу.

Блж. Феофилакт Болгарский

Полный архив выпусков «Общества
им. М.Н. Скабаллановича» — omns.w.pw

Текущие выпуски — omns.ho.ua

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ